– … В сокровищницу, – махнул рукой Император. Все присутствующие были поражены. Ни один из самых дорогих даров не было приказано унести в сокровищницу, а это полотно с детскими записками и каракулями…

Не обращая внимания на удивлённые взгляды чиновников, Цин Лун обратился к девушке:

– Как тебя зовут?

– Дэвона Скай.

– Откуда ты так хорошо знаешь наш язык?

– Четыре дня обучения с помощью специального обруча творят чудеса, Ваше Величество, – криво усмехнулась девушка.

– Врёшь! – не сдержавшись, выкрикнула Цзэюй Лань. Все знали, какую боль причиняет подобное обучение, а потому никто бы не поверил, что кто-то может продержать на голове обруч столько времени.

– Нет, – вместо Дэвоны ответил Лэн Фэн. – Она сняла обруч, который был моим подарком, за два часа до мероприятия. Мы опоздали лишь потому, что я не мог позволить своему подарку Его Величеству прибыть с синяками под глазами.

– И с чего же господину делать такой дорогой подарок будущей чужой наложнице? – не удержалась от замечания фужэнь Цзэюй, Хан Ань, мать нынешней фаворитки Императора.

– Я лишил девушку возможности получить подарки от своих родных в честь памятного события в её жизни. А потому счёл обязательным как-то это исправить.

– Брат Фэн, ты говоришь так, словно украл эту девушку! – рассмеялся Император.

– Так и есть, Ваше Величество, – обезоруживающе улыбнулся Лэн Фэн.

От этих слов по залу прокатился сдержанный смех, а Император улыбнулся уголками рта. Дэвона же, которая поняла, что план подавить на жалость теперь не сработает, только поджала губы.

Белокурый саатори тем временем продолжал:

– Она только завершила своё обучение в одной из человеческих академий, а я её украл, так как посчитал, что одна из двух самых талантливых девушек этой расы за последнее столетие

станет достойным подарком моему повелителю.

В этой, словно невзначай брошенной, фразе он и подчеркнул значимость своего дара, и отмёл все попытки Дэвоны уговорить Императора отпустить её домой, как неправомерно украденную. Саатори считали себя выше людей, а потому подобный поступок хоть и не прибавлял Лэн Фэну чести, но и не являлся для него позором.

– Ты сказал, что она – одна из двух самых талантливых представительниц расы. Первая, как я полагаю, юная леди Спенсер?

– Именно, Ваше Величество.

– Дэвона Скай, ты тоже техномаг? – снова посмотрел на девушку Император.

– Нет, Ваше Величество. Я с техномагией вообще не дружу. Я маг-универсал. Владею как элементальной, так и пространственно-временной магией.

Многие фыркнули. Даже саатори считали, что универсалы были слабее тех, кто сосредоточен в своей школе магии. Не даром та, что называлась людьми Ноблесс, была признана лучшей. Она была гением техномагии.

– Господин Цзэюй, – обратился Лэн Фэн к отцу нынешней фаворитки, седеющему чопорному саатори в шитой золотом мантии цвета вечернего неба. – Если мне не изменяет память, Вы признаны самым сильным антимагом Империи на данный момент.

– Так и есть.

– Позвольте попросить Вас помочь с небольшим экспериментом?

Цзэюй Мо уставился на Императора и, когда тот кивнул, поднялся и сказал:

– К Вашим услугам.

– Господин Се, – обратился Лэн Фэн к другому саатори, что выглядел намного старше и носил зелёную мантию государственной службы. – А Вы – лучший эксперт в определении магической силы. Позвольте и Вас попросить о помощи.

Тот с разрешения Императора также поднялся на ноги.

Лэн Фэн сделал жест рукой, и на полу зажглись две одинаковые руны:

– Господин Се, прошу Вас зафиксировать данные обеих печатей и следить за их состоянием на протяжении всего эксперимента, – мужчина согласно кивнул и, проверив руны, сообщил, что они равны по силе. Тогда Лэн Фэн жестом предложил господину Цзэюю выбрать одну из печатей, сказав: – Активировав своё поле антимагии вокруг себя, встаньте на одну из рун по Вашему выбору, пожалуйста. А ты, – глянул на Дэвону. – Встанешь на вторую.

– Бред, – буркнул под нос Цзэюй Мо и сделал, как ему сказали. Руна тут же сработала, и все присутствующие увидели, что поле антимагии не способно полностью подавить печать. Господин Цзэюй прилагал всё больше усилий, чтобы не замереть.

В то же время девушка, над которой все смеялись, стояла на печати и… несколько демонстративно чистила ноготки, словно ничего не случилось.

– Господин Се? – удивлённо спросил Император.

– Этот старик фиксирует одинаковую силу обеих рун. Дополнительной подпитки или ослабления не происходит, – покорно ответил на незаданный вопрос Се Дун Кун.

Цин Лун посмотрел на Дэвону, а потом сделал то, чего никто не ожидал. Встав со своего места, Император спустился вниз и протянул руку, но был остановлен Лэн Фэном:

– Не стоит, повелитель. Она всё ещё стоит на печати, Вы не имеете иммунитета, а потому я не знаю, как отразится печать на Вас, пройдя через неё.

Император кивнул и, сложив руки за спиной, приказал:

– Подними голову.

Дэвона подняла глаза и ахнула. Император тоже был поражён, когда встретился со взглядом таких же чёрно-радужных глаз, как у себя. Сейчас, вблизи, это стало гораздо заметнее.

– Ты точно человек? – спросил Цин Лун.

Дэвона удивилась, услышав это от Императора, но кивнула.

– Да. Оба моих родителя – люди. Если никто из них, конечно, не врёт, что является моим родителем.

– У кого-то ещё в семье есть такие глаза?

Девушка задумалась, перебирая всех, даже дальних родственников, и покачала головой.

– Лэн Фэн, – произнёс Император всё ещё на китайском. – Выясни её истинную биографию, – и перейдя на родной язык, сказал: – Можешь снять печати.

Когда печати убрали, антимаг уже весь взмок, а девушка на это никак не отреагировала. Жестом отпустив обоих чиновников, Цин Лун поднял руку в шёлковой перчатке и погладил Дэвону по щеке.

– Ты очень интересная девушка… – обернувшись к главному евнуху, Император сказал фразу, которая повергла в шок всех собравшихся: – Отведи Дэвоне двор Цзян Шу и проставь личных служанок.

В этот момент в конце зала раздался чей-то вскрик, и оттуда к девушке понёсся пушистый комок. Стража с криком "шорки!" бросилась ему наперерез, а гости, наоборот, шарахнулись в стороны. Но Дэвона взмахнула рукой, и малыш поднялся в воздух, пролетев над стражей, и оказался в руках девушки.

– Это мой! Не трогайте!

– Святые Небеса! А это чудовище у тебя откуда?! – воскликнул Император.

– Он её питомец уже около восьми лет, – ответил за девушку Лэн Фэн.

– Что ж, преданный охранник у неё есть, – вздохнул Цин Лун и махнул рукой евнуху, чтобы девушку увели в отведённый ей двор.

– Будь хорошей девочкой, – на прощание улыбнулся Лэн Фэн.

Дэвона только фыркнула на это и прошла мимо, подавив желание показать белобрысому какой-нибудь неприличный жест.

* * *

– … Двор Цзян Шу также называют Двором Тысячи Лотосов. Во внутреннем саду есть пруд, в котором на протяжении всего года цветут разные лотосы. Это один из лучших дворов во дворце Его Величества, – по пути объяснял главный евнух или, как его тут называли, Гун Гун по имени Шу Синь. – Гун Гун не ожидал, что новая девушка удостоится проживания в этом дворе, не став даже цзю бинь. Обычно такой двор достаётся как минимум Фэй. Ох, если Вас признают сразу Фэй, это будет большое событие! Гун Гун будет счастлив, если во дворце наконец-то появится ещё одна Фэй! Интересно, дарует ли Его Величество именной титул?

Дэвона не перебивала болтливого евнуха. Как любил говорить отец: "Болтун – находка для шпиона". Никогда не следует мешать говорить другим. Они могут наболтать много чего интересного.

– В Цзян Шу есть своя баня, но женщины гарема часто любят посещать общие термы. Там можно и поболтать, и обменяться новостями. Гун Гун очень извиняется, но до окончания торжества он не сможет привести большое количество дворцовых служанок. Позвольте пока…

Тут Дэвона его всё-таки перебила:

– Я слышала, что помимо дворцовых служанок в гареме Императора прислуживают и более низкие чины таковых. Может ли Гун Гун отвести меня на задний двор?

Евнух аж споткнулся, услышав такую просьбу.

– Простите покорно этого глупого Гун Гуна, но зачем Вам туда?

– Я хочу лично отобрать себе служанок. Это ведь не запрещено?

– Нет, но почему именно с заднего двора? Это самый низший сорт служанок!

– Вот именно. Остальные слишком избалованы благополучием и будут не так покорны новой наложнице без особого титула. А я не хочу утруждать Гун Гуна возможными проблемами со служанками, – Дэвона сделала вид, что беспокоится о загруженности евнуха. Тот аж прослезился, и, кажется, даже вполне искренне:

– Гун Гун понимает.

http://erolate.com/book/4141/120632